

Я постоянно чувствовала холодный, твердый пол в течение некоторого времени после моего рождения.

Это просто невероятно, что они позволили ребенку спать на земле, накрывшись только тонкой простыней. Дайте мне кровать! Сначала они меня возмутили, но вскоре я поняла, что в этом доме нет ни одной кровати.

Это не большое поместье, а маленький домик?

Трудно было поверить, что четыре человека, включая меня, жили в таком маленьком месте. Каждый, вероятно, мог перемещаться от одного места к другому всего за пять шагов.

Домик был ветхий и продуваемый сквозняками, а настенные доски время от времени отваливались. Крысы, с заостренными мордами, появлялись из ниоткуда.

Вероятно, это была коричневая крыса. Она была очень большой. Очень очень большой. Она выглядела как свирепый зверь ростом более 30 см, вероятно, потому, что я стала меньше.

Я не знаю почему, но она без колебаний приближалась ко мне и обнюхивала мои уши.

"Нет!"

С другой стороны быстро протянулась рука и прогнала крысу.

На мгновение мне показалось, что я почувствовала что-то твердое у своего уха... Я уж подумала, что мне откусят его. Крысы нападают на людей?

Тошнотворное чувство пробежало по моему позвоночнику, и рука, которая спасла меня, подняла с пола, и в моем видении появилось лицо молодой девушки.

"С тобой все в порядке?"

Кончики ее рыжевато-каштановых волос коснулись чересчур худых плеч, когда она озабоченно наклонила голову. Ее красивые темно-зеленые глаза казались необычно большими из-за того, насколько она была худой. Очевидно, мои глаза и волосы были того же цвета, что и у этой девушки.

Она спросила меня об этом веселым тоном.

"Ах~, бу~."

Спасибо~, я в порядке~, вот что я хотела ответить. Я учила все больше и больше слов, но все еще не могла заставить свой язык произносить их.

"Ну-ну, Эйми хорошая девочка~".

Хотя, думаю, она все равно знала, что я хотела сказать. Она держала меня на коленях, хотя я была почти вдвое ниже ее, пока ловко чинила вещи.

Она моя старшая сестра. Ее зовут Ридилл.

Эйми - мое новое имя в этом мире, которое она мне дала.

Два других человека, с которыми я живу, - это мои отец и мать. Они оба днем уходят из дома на

работу, так что здесь только я и моя сестра. Моя сестра, которой всего семь лет, заботится обо мне, ребенке, который едва может ползать по полу, и о доме в полном одиночестве.

Это было бы немыслимо в современной Японии, но, возможно, в этом мире такое казалось нормальным.

Даже беглый осмотр этого дома показал мне, что цивилизация в этом мире очень сильно отстала от мира, из которого я пришла.

Они использовали печь для приготовления пищи и зажигали ее с помощью кремня. Здесь не было ни электричества, ни газа, ни водопровода, и воду, казалось, приносили снаружи с помощью ванны.

Окон здесь не было, поэтому даже днем помещение было тускло освещено, и вместе со сквозняком всегда доносился запах мусора или чего-то еще.

Я не умываюсь и даже не могу избавиться от запаха, время от времени протирая тело мокрой тряпкой. Я пришла в ужас, увидев блох, прыгающих по полу.

Одной из самых невыносимых частей моей жизни была еда.

“Еда~”.

Моя сестра, улыбаясь, пододвигала ко мне полупрозрачный суп, который она черпала прямо из кастрюли деревянной ложкой.

Я была благодарна ей за то, что она усердно трудилась, чтобы приготовить для меня домашнюю еду, но в кастрюле варилась целая крыса.

Мое детское питание - это крысы! Мое детское питание - это крысы!

Я дважды крикнула, потому что это было слишком шокирующе.

Я была ослеплена жизнью, связанной с установкой ловушек и поеданием крыс.

В супе плавал мех! Ее голова, ноги и хвост тоже были целы! По крайней мере, могли бы порубить их на куски!

Суп без вопросов стекал в мой желудок, сколько бы я ни плакала и ни кричала. Я не могла жить, не съев его. К тому времени, когда я поняла это, я смогла пересилить себя, когда такое со слезами на глазах.

Боже, если ты действительно существуешь и решаешь мою судьбу, то я хочу задать тебе вопрос.

Неужели не было другого места, которое приняло бы мою душу?! Почему мой уровень жизни стал хуже после перерождения?!

Целью моей реинкарнации был не рай, а новая жизнь, наполненная трудностями и болью.

Но я все еще не теряла надежды даже после того, как поняла это.

Меня вполне устраивает бедность, пока существует теплая семья. Материальное богатство - это еще не все. Жить скромно, поддерживая друг друга, - это тоже форма счастья. Я узнала об

этом тогда, как познакомилась со многими людьми и их образом жизни перед своей смертью.

Так что какое-то время я буду настроена позитивно.

Ночью отец возвращался домой после выпивки.

Я мало что знаю об их работе, но отец - невысокий мужчина с загорелой кожей, так что я предполагаю, что он много работает, используя физическую силу. Он, наверное, поденщик.

“Ты все еще пьешь?!”

Мать, пришедшая домой раньше обычного, истерически кричала при свете свечей. Она была худой и довольно красивой, но ее тень, отраженная на стене, выглядела как чудовище.

“Где деньги, которые ты заработал сегодня?!”

"Я потратил их на выпивку."

Это был не тот ответ, который должен был предоставить отец, но это такое происходит не в первый раз, когда он говорит что-то подобное.

Моя сердитая мать вышла бы из себя от его необдуманного замечания. Она взорвалась от ярости. Мать тоже была на удивление храброй и отбивалась дверным засовом, который использовался вместо ключа.

Как только началась ожесточенная боевая потасовка, моя сестра быстро взяла меня на руки и выбежала на улицу.

"Все хорошо."

Она не ушла далеко, обошла домик с задней стороны и села на землю, где обняла меня на коленях.

“Все еще немного прохладно".

Оптимистично пробормотала она, когда громкие крики наших родителей даже не достигали ее ушей.

Весна, должно быть, только началась. Я помню, как проводила с ней время вот так даже в более холодные дни. Похоже, здесь почти не шел снег, и это было облегчением.

Уличных фонарей не было, и я посмотрела на белую луну в небе. Несмотря на то, что она была всего лишь немного больше полумесяца, но освещала ночные улицы достаточно ярко, что я даже могла видеть лица, проходящих мимо людей.

Мои родители были не самыми лучшими людьми. Они часто дрались друг с другом, не думая о том, что их дети могут пострадать. Также, они даже не заботились о нас каждый день.

Они даже не потрудились дать мне имя.

Я думаю, что я им была не нужна.

Вероятно, меня зачали неожиданно.

Это могло бы быть похоже на непорочное зачатие Иисуса Христа. Ну, хотя у меня нет никаких чудесных способностей.

Если бы не моя сестра, я могла бы умереть сразу после рождения, не успев оплакать свое несчастье.

“Когда Эйми заговорит~?”

Моя сестра играла с моими щеками под ночным небом. Казалось, она думала о чем-то другом и старалась не прислушиваться к спору позади нее. Интересно, подавляла ли она свое беспокойство?

“Ты можешь сказать “Ридилл”?”

Она указала на себя и попыталась заставить меня произнести ее имя.

Это была неразумная просьба для ребенка, который только начал ползать, но я должна была ответить ей.

" Ли, уо."

" Нет, не так~."

Сестра недовольно надула губы. Я пыталась, но не могла нормально пошевелить языком.

"Ри,дилл

Я пыталась подражать ей, когда она учила меня каждому слогу.

"Ри,иу."

Ах, разве это не близко? Но сестра все еще не была удовлетворена.

"Ри, дилл!"

"Рии, ру!"

Дилл было очень трудно выговорить.

Я не могла никак выговорить правильно ее имя, и она сдалась после пятого раза.

“Тогда, как насчет сестренки?”

Она пыталась заставить меня сказать что-нибудь еще длиннее.

"Ри лле нэ!"

Я надеюсь, что ты будешь довольна этим. Она удивленно моргнула своими большими глазами и повторила то, что я сказала.

"Рилле-нэ?"

Да, Рилле-нэ. Если малышка младше года может так много сказать, значит, она гениальна.

“Это не совсем правильно, но хорошо”.

Она изобразила довольную улыбку.

Я рада, что не попала в ад, когда мне пришлось повторяться. Мой рот устал, хотя я им почти не пользовалась.

“Скажи это еще раз”.

Но потом она попросила меня повторить с невинной улыбкой.

“Рилле-нэ”.

"Еще, еще!"

“Лле-нэ”.

“Нет! Снова!”

"Лу-нэ!"

“Это еще хуже! Снова!”

Угх, в конце концов, мне пришлось это повторить.

Я хотела, чтобы она дала мне передышку, но она счастливо рассмеялась, когда я сказала это правильно, поэтому я соглашалась с ней так долго, как только могла. Мое рождение имело смысл, если бы я могла облегчить ее беспокойство.

В этот день мы обе заснули на улице.

Мы вернулись внутрь после того, как утреннее солнце разбудило нас, и обнаружили дом в ужасном состоянии. Несколько кастрюль и сковородок, деревянная посуда и даже пепел из печи были разбросаны повсюду, и так как оба наших родителя ушли на работу, не убрав, Рилле-нэ пришлось убирать.

Даже если бы у нас была сестринская связь, в такой обстановке нашим родителям было трудно воспитывать нас с любовью.

Я думаю, что то, что я родилась с воспоминаниями о своей прошлой жизни и уже была умственно зрелой, помогло мне в семье, находящейся на грани краха. Однако этого все равно было недостаточно.

Несмотря на то, что я могла стоять и ходить, мое маленькое тело не могло остановить вспышки ярости отца, и я не могла вмешиваться в их ссоры или быть посредником в их шепелявости.

Я проводила ночь на улице с Рилле-нэ, когда они ссорились, а в дождливые дни мы тихо сидели в углу комнаты, пока они не успокаивались.

То же самое происходило и в те ночи, когда отец не приходил домой. Мама могла нас ударить.

Она была похожа на сварливую невестку, которая жаловалась, что еда невкусная, если в доме не чисто.

Затем, посреди ночи, она заставляла нас начинать уборку заново при лунном свете.

Мать, похоже, работала уборщицей в каком-то доме, и она делала все это, чтобы выплеснуть свои дневные разочарования.

Я больше не хотела думать ни о ком из своих родителей как о родителях. Шли годы, а они так и не смогли воспитать меня с любовью. В моей новой жизни у меня даже не было теплой семьи.

Боже, позволь мне спросить тебя еще раз.

Что, черт возьми, ты имеешь против меня?! Это потому, что я в тебя не верила?! Кто ты такой, черт возьми, для начала?!

Почему ты просто не уничтожил мою душу, если так сильно меня ненавидишь?!

Все, что я могла сейчас сделать, это держать метлу, которая была выше меня, и рассеивать свой гнев и сонливость, сметая пыль.

Меня бы избили только в том случае, если бы я противостояла маминой иррациональности. Рилле-нэ тоже была бы избита, пытаясь защитить меня, поэтому я решила молча повиноваться ей, хотя и была расстроена.

"Ты можешь вернуться ко сну, Эйми".

Сестра беспокоилась обо мне, когда я потирала глаза, но я не могла этого сделать.

"Нет, сначала, я все закончу".

Я хотела, чтобы она отдохнула. Единственная семья, которую я могла бы по-настоящему любить - это Рилле-нэ. Я могла бы сделать все, что в моих силах, даже если я хочу спать или меня избивают из-за нее.

Но как долго я смогу продолжать так жить? Мое терпение уже достигло предела после того, как я прожила здесь четыре года. Это также была очень плохая среда для образования Рилле-нэ. Отца в эти дни редко видели дома, и мать тоже стала приходить домой позже. От родителей - одно название.

Если бы я родилась на десять лет раньше, чем это было действительно необходимо, то я бы взяла ее и покинул этот дом в мгновение ока.

Многое выходит из-под моего контроля.

— Это случилось внезапно одним летним днем, когда я размышляла о таких вещах.

"Пока."

Мать вышла из дома, лишь слегка попрощавшись, что прозвучало как шутка.

Сначала я не поняла, что она имела в виду.

Однажды она внезапно пришла домой, когда должна была быть на работе, собрала сумку и села в крытый фургон, припаркованный на дороге.

Она схватила за руку молодого кучера и исчезла.

Она не дала никаких объяснений, но я знала, что она не вернется.

Оказывается, мои родители были так же сыты по горло своей нынешней жизнью, как и я.

Ты уходишь от нас к новому мужчине и планируешь жить где-то в другом месте?

Ты, черт возьми, издеваешься надо мной, слова, которые я выкрикнула, не дошли до нее.

Я хотела бросить ее, но вместо этого она бросила нас.

Но на этом все не закончилось.

Проведя ночь без наших родителей, старик, которого мы не знали, приехал на следующий день около заката.

Он сказал, что он владелец этого склада, и я впервые узнала, что мы снимаем этот дом.

Затем он внезапно велел нам уйти.

"П-папа еще не вернулся."

Рилле-нэ изо всех сил пыталась возразить, но старик покачал головой.

"Ваш отец мертв".

Я не могла не удивиться.

Я не видела его пару недель... оказывается, он слишком много выпил, упал в канал, по которому проходили гондолы с грузом, и утонул. Они нашли его сегодня утром. Старик сказал это так, как будто отец был, какой-то, чепухой.

Как ни странно, отец умер в тот же день, когда мама ушла от нас.

Мне не было грустно. Мне это показалось довольно нелепым.

Нас безжалостно выгнали из нашего дома из-за исчезновения наших родителей, даже несмотря на то, бесполезны они здесь или нет.

Рилле-нэ-ни было всего 11 лет, а мне всего четыре.

Где и как мы должны были теперь жить?

У нас не было денег, и мы были голодны. Платья, которые мы носили, были настолько изношены, что их можно было принять за лохмотья и нам даже не дали никакой обуви. Как мир может выбрасывать таких детей на улицы?

Сестра сжала мою руку, пока я стояла там, злясь, что нам некуда идти и мы не знали, куда идти.

"Все хорошо."

Она направилась к концу длинной, затененной тропинки.

Я, естественно, последовала за ней.

"Рилле-нэ."

Я окликнула ее, задаваясь вопросом, куда мы направляемся и есть ли у нее план.

Ее темно-зеленые глаза, похожие на мои, смотрели прямо перед собой.

“Все в порядке. Я буду защищать тебя, Эйми.”

Она ясно заявила.

Она защищала меня с тех пор, как я родилась. Она дала мне имя, заботилась обо мне и дарила мне любовь вместо наших безответственных родителей.

Она все еще делала это.

Эта девушка, которая, как и я, попала в пучину несчастья, смотрела вперед, не плача передо мной.

Неужели с этого момента она просто будет меня защищать?

—Нет.

Если Бог действительно существует и если действительно есть причина для того, чтобы я перевоплотилась здесь со своими воспоминаниями, то может это произошло ради нее?

Не имеет значения, если это не так. Я решу это сама. Я запечатлею это в своей совершенно новой душе.

Моя новая миссия - выбраться из этого ада и сделать Ридилл счастливой.

<http://tl.rulate.ru/book/62582/1788265>